

«Налоговое бремя, которое лежит на негосударственном секторе, приведет к его стагнации»

Ректор Российского нового университета (РосНОУ) Владимир Зернов отвечает на вопросы редакции о нынешнем положении частных вузов, перспективах их развития и целесообразности участия в образовательных рейтингах, в частности в рейтинге «Три миссии университета», которому посвящен предыдущий материал выпуска.

– **Отношение к частным клиникам в целом лучше, чем к негосударственным вузам. Частная клиника – это качественный уход, сервис, особое отношение. А если вуз негосударственный, сразу возникает настороженность. Почему?**

– Во всем мире отношение к выпускникам частных вузов иное, чем у нас. Как правило, частными являются элитные вузы или просто вузы с высоким качеством образования. Причина очевидна: со временем некачественно работающие структуры просто разваливаются. Даже те образовательные «лохотроны», которые еще пока продолжают свою деятельность, в долгосрочной перспективе обречены – общество рано или поздно даст им свой ответ, туда никто не пойдет учиться. То же самое касается и мирового опыта частной медицины: конкуренция подстегивает медицинские учреждения сосредотачивать у себя лучших специалистов и закупать для них лучшую аппаратуру. И нужно отметить, что лучшая аппаратура – не всегда самая дорогая.

Отношение к частному образованию в нашей стране изначально настороженное: частные вузы являются конкурентами государственных, и как в момент своего возникновения, так и сейчас не получают никакой поддержки от государства. Россия – единственная страна на постсоциалистическом пространстве, в которой нет государственной программы поддержки частного образования. Меня всегда удивляет, с какой легкостью в странах, которые в разные периоды ориентировались на Советский Союз, частные вузы без особых бюрократических проволочек получают здания в аренду или концессию на 49 лет. Наш же негосударственный сектор вынужден покупать здания на собственные деньги, которые он мог бы использовать для улучшения качества образовательного процесса или для научных исследований.

– **Это предубеждение должно в какой-то момент уйти?**

Владимир Зернов, ректор РосНОУ, доктор технических наук, профессор, председатель Совета Ассоциации негосударственных вузов России

– Государство должно выстроить правила игры, которые были бы одинаковыми для всех. А в нашей стране государство не только устанавливает правила, но и само является игроком, поэтому делает все, чтобы государственные вузы получали преимущество относительно частных. Хотя если

принять во внимание наукометрию, рейтинговые оценки международных агентств, негосударственный сектор уже не проигрывает по многим позициям.

– Но ведь если посмотреть рейтинг «Эксперт РА», рейтинг «Интерфакса» – РосНОУ там в конце первой сотни, а до него нет ни одного негосударственного вуза.

– Раньше там были несколько петербургских вузов, а также Московская международная высшая школа бизнеса (МИРБИС). Проблема в том, что результаты рейтингования не влияют ни на что, имеют значение только результаты мониторингов, критерии которых, кстати, не совпадают с критериями мировых рейтингов. Несмотря на то что указ президента ориентирует нас на действие в русле мировых рейтингов.

Негосударственные вузы чаще навлекают на себя санкции Рособнадзора, предъявляющего четкие требования к материальной базе, которую частный сектор всегда развивает из своего кармана. И не всегда успевает за государственными вузами, которые пользуются поддержкой из бюджета. Да и налоговое бремя, которое лежит на негосударственном секторе, не способствует плодотворному развитию, а наоборот – ведет к его стагнации. Система развивается тогда, когда между участниками есть позитивная обратная связь.

– А разве наличие у вузов бюджетных мест не является формой поддержки частного сектора?

– Когда частным вузам выделяли бюджетные места, министр образования и науки Андрей Фурсенко говорил, что на негосударственный сектор придется 8-10% всех бюджетных мест. В настоящее же время частные вузы имеют менее 0,1% таких мест, поэтому говорить об этом как о какой-то поддержке не приходится.

Россия, ко всему прочему, является одной из немногих стран, в которых крупные предприниматели почти не вкладываются в образование, что достаточно резко снижает его конкурентоспособность (во всем мире именно частный капитал является трендом развития конкурентоспособных вузов). И их можно понять: когда ты видишь, что львиная доля твоих средств уходит на уплату налогов, а не на совершенствование образовательного процесса, желание заниматься такого рода бизнесом пропадает.

– Сколько сейчас негосударственных вузов и как они будут представлены в национальном рейтинге «Три миссии университета»?

– Их около 200, в рейтинге они будут представлены не так серьезно, как хотелось бы. Многие не хотят в нем участвовать, по-

скольку понимают, что это ничего им не даст. Во всем мире распределение ресурсов определяется результатами рейтинга, Россия же, как это часто бывает, идет своим путем.

Например, 6 лет назад мы вошли в ассоциацию IREG – самую авторитетную в мире организацию по оценке качества образования и критериям рейтингования, и что нам это дало? Ничего. Наши же коллеги из Португальского нового университета (Universidade NOVA de Lisboa) получили специальную программу развития вуза, ведь он представляет свою страну.

– Количество негосударственных вузов значительно сократилось за последние несколько лет. Это какая-то спланированная государством кампания по устранению конкурентов или же процедура по очистке частного сектора от неконкурентоспособных вузов?

– Мне очень хочется верить во второй вариант: очистимся от слабых – станем сильнее. Однако часто страдает не только тот, кто работает неэффективно, но и тот, кто находится дальше всех от начальства. С этим явлением также необходимо бороться.

Ужесточение требований Рособнадзора к оценке вузов катализирует негосударственные вузы на объединение и повышение конкурентоспособности, хотя до сих пор присутствуют структуры, в которых образовательный процесс практически не ведется, и это неоднократно получало широкую огласку в СМИ. Освещались как прямые вопросы о размерах взяток, так и случаи, при которых студент получает положительный результат при выборе любого из вариантов ответа в тесте. Такое образование никому не нужно.

– Будет ли иметь продолжение рейтинг негосударственных вузов?

– Нет, этот проект мы развивать не будем. Когда мы запускали его, мы хотели показать, что негосударственный сектор жив. Сейчас же пришло время перестать соревноваться между собой. Рейтинг должен быть один для всех. Поэтому в отдельном рейтинге для частных вузов мы не видим смысла, но надеемся, что многие негосударственные вузы будут участвовать в национальном рейтинге «Три миссии» и показывать неплохие результаты.

– Одинаков ли контроль за уровнем образования в государственных и частных вузах?

– Формально он одинаков: лицензий лишаются как одни, так и другие. Проблема в том, что при проведении процедуры оценки мы руководствуемся исключительно формальными параметрами. Системе образования необходимы четкие критерии,

катализирующие ее на развитие и повышение конкурентоспособности. Нельзя резать курицу, которая несет золотые яйца. А нашему частному сектору не дают даже «опериться». При отсутствии поддержки 25 лет, что существуют частные вузы в России, недостаточно. И уже сейчас во многих странах мира – в Китае, Иране, Турции, странах Восточной Европы – есть десятки негосударственных вузов, показывающих отличные результаты. Надеюсь, что и в нашей стране будет принята программа развития частного образования.

– Какими Вы видите главные достижения российских негосударственных вузов за эти 25 лет?

– Мы сумели доказать, что можем как давать качественное образование, так и обеспечивать насыщенную студенческую жизнь. Команды КВН, театральные коллективы и спорткоманды частных вузов давно и прочно обосновались на лидирующих позициях как в регионах, так и в целом по стране. Нам долго ставили в упрек то, что мы не занимаемся научной деятельностью, но уже сейчас в десятке регионов России частные вузы по наукометрическим показателям входят в топ-3. Это говорит о том, что негоссектор в нашей стране состоялся и он вполне конкурентоспособен.

Развитые международные связи с вузами других стран также подтверждают этот вывод. Причем на международном уровне наше частное образование получает достаточно высокую оценку и имеет весьма обширные международные связи. Например, в сентябре к нам приезжает большая делегация бразильских вузов.

– Какое будущее ждет частный сектор в нашей стране?

– Нужна четкая государственная политика в отношении частного образования. Нельзя менять правила каждый год. Конечно же, это должно касаться не только поддержки, но и процедур контроля.

Пять лет назад, когда еще не была принята программа «5–100», на одном из семинаров ко мне подошел представитель Шанхайского рейтинга и с радостью сообщил, что они видели наши статьи в Nature и Science, видят в нашем вузе перспективу и надеются, что, получив господдержку, мы выйдем на качественно новый уровень. Что же получилось в итоге? В программе – сплошь государственные вузы. Куда бы мы ни подавали заявку, мы всегда оказываемся первыми после тех, кто получает хоть какую-то поддержку. Если продолжать тему международных рейтингов – любой из них на 75–90% состоит из частных вузов, эффективность расходования ресурсов у них гораздо выше.

На одной из конференций был приведен хороший пример, когда индустриальную экономику сравнили с проселочной дорогой, а постиндустриальную – с автобаном. И наша задача сейчас – совместно с госорганами управления образованием и экспертами сконструировать такую систему образования, которая и на автобане будет конкурентоспособной по мировым критериям.

На сегодняшний день в России существует 1020 негосударственных вузов. С 2013 года их количество сократилось практически в 2,5 раза. Некоторые из них не обладают государственной аккредитацией, то есть не могут выдавать диплом государственного образца.

Российские частные вузы можно условно разделить на три группы. Первая группа – университеты, ориентированные на реализацию определенной миссии. Они отличаются спецификой научных и образовательных направлений, моделью финансирования и публичной репрезентацией. В таких университетах есть стипендии, полностью покрывающие оплату обучения студента, есть фонды развития, обеспечивающие поддержку научных и социальных проектов, вовлеченность выпускников в жизнь университета. Вторая группа – «предпринимательские университеты». Дело не в том, что они зарабатывают на образовании, а в том, что им удалось вклиниться в конкуренцию с государственными вузами и отстоять свое место в поле высшего образования, хотя сегодня они переживают не самые лучшие времена.

Третья группа – коммерческие вузы, играющие на низкой стоимости обучения (демпинговые), доступных формах (например, обучение только в субботу), простой схеме обучения. Эта группа вузов уже подверглась значительному сокращению, как в силу ужесточения политики надзорных органов, так и в силу расширения возможностей для поступления в государственные университеты.

(По материалам статьи «Нет больших возможностей для развития частных университетов», Indicator.ru, 25/05/2017 (URL: <https://indicator.ru/article/2017/05/25/negosudarstvennye-vuzi-perspektiva>, дата обращения 20.09.2017).

Поскольку экономика и образование – сообщающиеся сосуды, при переходе к постиндустриальной экономике системе образования нужна радикальная перестройка. Это понял, в частности, и коммунистический Китай, начавший поддерживать частное образование на государственном уровне.

На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2017 года неоднократно говорилось, что в форму отчетности регионов необходимо внести поддержку НКО в образовании. Подавляющее большинство экспертов на форуме отметили, что эффективность использования ресурсов в частном секторе намного выше, чем в государственном. Поэтому меры господдержки частного образования позволят существенно усилить конкурентоспособность всей системы. **КО**